

Гурская Юлия Александровна

**СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ
ФАМИЛИЙ ШЛЯХЕТСКОГО СОСЛОВИЯ)**

В статье раскрываются особенности репрезентации ценностных доминант в антропонимической картине мира шляхетского сословия Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. На материале письменных памятников XV-XVI вв. выявляются базовые ценности и концептуальные оппозиции, которые послужили источником порождающего процесса фамильных антропонимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 39-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**CORRELATION OF CATEGORIES “GENRE”, “STYLE” AND “AUTHOR”
IN THE MEDIEVAL ART (BY THE MATERIAL OF THE MEDIEVAL BESTIARY GENRE)**

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
The Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The article deals with the study of correlation of priority categories of historical poetics “style”, “genre” and “author” which is formed at the medieval stage of the artistic consciousness development. The analysis of stylistic characteristics is carried out on the basis of theoretical propositions of the “genre styles” conception. As the practical material the author studies the corpus of examples recorded in the text “The Nun’s Priest’s Tale” in Geoffrey Chaucer’s poem “The Canterbury Tales” which is considered as the bestiary genre.

Key words and phrases: genre; style; genre styles; standard; clerical and carnival culture; à l’envers principle.

УДК 811.1

Филологические науки

В статье раскрываются особенности репрезентации ценностных доминант в антропонимической картине мира шляхетского сословия Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. На материале письменных памятников XV-XVI вв. выявляются базовые ценности и концептуальные оппозиции, которые послужили источником порождающего процесса фамильных антропонимов.

Ключевые слова и фразы: антропоним; фамилия; концепт; ценностные доминанты; антропонимическая картина мира.

Гурская Юлия Александровна, к. филол. н., доцент
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка
julia.gurskaja@mail.ru

**СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ФАМИЛИЙ ШЛЯХЕТСКОГО СОСЛОВИЯ)**

Аксиологическая проблематика в языке – одно из актуальных направлений в современной лингвистике, о чем свидетельствуют исследования Н. Д. Арутюновой, Е. Бартминьского, А. Вежицкой, В. И. Карасика и др.

Вслед за Ю. А. Головенкиной и Н. В. Тимко, под ценностями мы понимаем, характерные для определенной лингвокультурной общности цели и средства их достижения, воспринимаемые членами данной общности в качестве фундаментальных норм [7, с. 203].

С системой ценностей, культивированной в определенном сообществе, тесно связана культура наименования человека. Особую значимость для изучения аксиологических представлений в сознании человека имеют отпрзвищные антропонимы, имевшие коннотативную окрашенность в момент номинации. При этом для экспликации ценностных представлений важными являются названия, закрепившие не только положительные, но и отрицательные характеристики человека, которые указывали на значимость противоположных понятий с точки зрения номинатора путем контраста, антитезы, в результате чего еще выразительнее их подчеркивали [11, S. 26].

По мнению В. И. Карасика, в теоретическом плане наиболее важным является разработка культурных доминант, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке [4, с. 142].

Целью статьи является реконструкция ценностных доминант, отраженных в отпрзвищных фамилиях шляхты – привилегированного военного сословия Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой, выделившегося из средневекового рыцарства. Объектом анализа являются фамилии, характеризующие человека непосредственно по его внешним и внутренним свойствам, а также профессиональные прозвищные фамилии. Материалом послужили памятники письменности XV-XVI вв. [6], написанные на западнорусском (старобелорусском) языке, который функционировал в качестве государственно-делового языка ВКЛ.

Шляхта существовала на большом ареале, при этом на каждой территории в наименовании данного сословия имелись определенные отличия. Символом шляхетского происхождения в Речи Посполитой выступали фамилии на *-ский*, образованные от названий местностей, которыми владела шляхта. На территории Беларуси социальным престижем обладали также патронимические фамилии на *-ович / -евич*, связанные с языком великокняжеской канцелярии. В противопоставлении данным структурно-семантическим типам, прозвищные фамилии считались типичными для низших социальных слоев, часто выступали в качестве дополнительного средства идентификации шляхты. В Переписи войска Литовского 1528 г. такие фамилии составляют 21,2%.

Сформировавшись как военное сословие, шляхта выработала особый этос – систему ценностей, унаследованную от рыцарской культуры: *честь, достоинство, патриотизм, доблесть, благородство, религиозность*,

культ вольности, свободы и равенства. Наивысшей ценностью шляхетской культуры был концепт, номинированный в польском языке латинской лексемой *honor*, бел. *гонар*, который понимался как патриотические обязанности перед Родиной, ответственность перед народом и самим собой [13, S. 112].

Значимость военной службы для представителей шляхетского сословия предопределила формирование значительной части фамилий, характеризующих человека как борца, воина-защитника, ср.: *Борейка*, *Борейша*; ср. лит. *Var-eikà*, *Var-eiša* [14, t. 1, p. 195], ср. русск. *бороться*, ст.-слав. *branь* ‘битва, бой’, лит. *bàrti* ‘бранить’, др.-в.-н. *berjan* ‘бить, стучать’; *Войнаш*, *Войнис*; *Залого* < *залого* ‘заложник’ [9, с. 173]; *Пожега* < рег. *пожога* ‘сожжение’, ‘рана от обожжения огнем’, ‘поджег’ [Там же, с. 452]. Значительную часть (42% от профессиональных фамилий) составляют антропонимы, которые восходят к военному ремеслу.

С функцией защиты границ края связаны, вероятно, онимы, характеризующие человека с точки зрения *бдительности*, *бодрости*: *Будкович*; *Будр*, *Будрайтус*, ср. русск. *будить*, лит. *budėti* ‘бодрствовать, дежурить’, *ni-bùsti* ‘проснуться; стать сознательным’, *budrùs* ‘бодрый, предусмотрительный’ [10, с. 46]; *Ютейкович* < лит. *Jùtas* < *jut-ėti* ‘дежурить; чувствовать’ [15, p. 596].

Шляхта отличалась большим свободолобием, в силу чего закономерна антропонимизация основ с семантическими компонентами *воля*, *желание*, ср.: *Валейка* < лит. *Valeikis*, ср. лит. *valià* ‘воля’, *viltis* ‘надежда’, ст.-слав. *volia*; *Нарейкович* < лит. *Norėka*, *Narėikis* < *norėti* ‘хотеть’, *nóras* ‘желание’ [10, с. 53]. Стремление к вольности предполагало социальную активность, движение, походы, что также отражено в антропонимии: *Ходыка*, *Юндил* < лит. *Jundzilas* < *jundilas* ‘кто постоянно двигается’; др.-инд. *yudh* ‘бороться, сражаться’ [Там же, с. 98]; *Рукайтис* < лит. *Rukas* < *rùkti* ‘бежать, мчаться’ [14, t. 2, p. 635].

Как уже было отмечено, базовой ценностью в концептуальной картине мира шляхетского сословия было понятие *честь* (*honor*), в котором можно выделить два аспекта – внешний (награды, почести, знаки уважения) и внутренний (высокие моральные качества личности) [8, S. 5]. Наиболее желанной наградой для шляхтича была *слава*, что отражено в фамилиях: *Слаута*; *Курдевич* < лит. *Kirdà* < *kardas* ‘отзвук, отголосок, эхо’; др.-инд. *kīrti* ‘слава, честь’; *Клюс* < лит. *Klūsa*, *Klāusa* < *klausyti* ‘слышать’, ст.-слав. *slušati*, *sluti*, *slava* [10, с. 104]; *Гурдайтис* < ср. лит. *Girdėnis* < *girdėti* ‘слышать’, *girti* ‘хвалить’ [Там же, с. 104-105].

С наградами и почестями связаны титулы, зафиксированные в фамилиях: *Боярин*, *Шляхта*, *Шляхценка*; *Кунгелевич* < лит. *Kunigėlis* < *kūnigas* ‘священник; господин; государь; вождь’ [15, p. 539], а также гербы, ср. фамилии, мотивированные названиями гербов: *Гржимало*, *Дуброва*, *Костеша*, *Завиша*, *Сас*, *Сокерка*.

Особые требования предъявлялись к внешнему виду шляхтича, который отличался от представителей низших сословий физической мощью и красотой, должен был следить за модой, в силу чего ценностно значимыми являются такие признаки, как *физическая сила*, *эстетические характеристики*, *блеск*, *сияние*, которые отражены в антропонимах: *Дужий* < бел. *дужы* ‘здоровый, сильного телосложения’, *Жилч*, ср. бел. *жылы* ‘силы’ [5, с. 156]; *Крач* < *крач* ‘сильного телосложения’ [9, с. 222]; *Крас* < *красны* ‘красивый’; *Сличный* < *сличний* ‘приятный, красивый’; ‘прекрасный, отличный’ [5, с. 591]; *Добко*, ср. лит. *Dābkus* < лит. *dābas* ‘красота’; *Ловкиевич*, ср. лит. *Laūkis* < *laūkas* ‘животное, имеющее белое пятно во лбу’, русск. *луч*, лат. *lūcere* ‘светить, сиять, блестеть’ [10, с. 83].

Кроме внешнего аспекта, понятие *честь* (*honor*) предполагало определенный моральный стандарт поведения, в основе которого лежит универсальная оппозиция добро – зло, имеющая первостепенное значение для аксиологической картины мира. В центре концептуального поля *добро* находятся отпрозвищные фамилии, характеризующие человека с точки зрения общих моральных принципов: *Добрынец*; *Хорошко*; *Лабьт*, ср. лит. *Labỹs* < *lābas* ‘добрый, хороший’ [14, t. 2, p. 10]. Фамилии, содержащие общую отрицательную оценку, представлены единичными примерами: *Плохий*, *Хижя*, ср. рег. *хіжы*, *хіжак* ‘злой’ [9, с. 390]; *Пушалович* < лит. *Pūšas* < *pušėti* ‘злиться’; *Ширна*, ср. лит. *širnas* ‘злой’ [15, p. 585].

К первому члену данной оппозиции тяготеют антропонимы, характеризующие человека с точки зрения *религиозности*, *набожности*: *Говен*, *Говенович* < *говеть* ‘жить, быть’, ‘благоговеть к кому, уважать, почитать кого в высшей степени’, ‘готовиться к исповеди и причастию’, ‘поститься’ [2, с. 364]; *Святус* < *святус* ‘святой’. Противоположный полюс репрезентирован антропонимом *Грешный*.

Концепт *честь* (*honor*) актуализируется также с помощью лексем, отражающих такие ценностные доминанты воина, защитника, как *смелость*, *доблесть*: *Друсутайтус* < лит. *Drąsūčiai* < *drąsus*, *drąsūs* ‘храбрец’ [14, t. 1, 522]; *Szownia*, ср. лит. *šauņis* ‘бравый, молодецкий’. Противоположное понятие *трусость* вербализовано в наименованиях с отрицательной оценочной коннотацией, ср.: *Лудляк*, ср. рег. *пудлівы* ‘пугливый, несмелый’ [9, с. 269].

С концептом *честь* (*honor*) тесно связан концепт *достоинство*, воплощенный в онимах: *Годяба*, ср. *годный* ‘способный’, ‘достойный’, *годность* ‘достоинство’ [5, с. 116]; *Холева*, ср. рег. *холява* ‘голенище’, ‘рот, горло’, ‘гордость’ [Там же, с. 682] (ср. посл. *знать пана по холявах* – , узнают птицу по полету).

Достойное поведение определялось этическим рыцарским кодексом, который заключался в соблюдении принципов *честности*, *щедрости*, *умеренности*, *целомудрия*, *трудолюбия*, *кротости*. Однако реальность нередко отходила от идеала. Такие качества, как *честность*, *щедрость*, *милосердие* отражены в единичных онимах: *Дорлякович*, ср. лит. *Dóris*, *Dórelis*, *Dórelaitis* < *dórelis* ‘честность, нравственность’ [15, p. 585]; *Гавсович*, ср. лит. *Gausỹs*, др.-прусс. *Gause* < *gausūs* ‘обильный, изобильный’, ‘щедрый’, ‘богатый’ [14, t. 1, p. 634]; *Жалый*, ср. *жаласлівы* ‘склонный к жалости, сочувствию’ [9, с. 385].

Отношение к труду характеризуют фамилии, закрепившие такие качества, как *старательность*, *хозяйственность*: *Промышляй*, ср. бел. *прамышлєны* ‘хозяйственный, заботливый’ [Там же, с. 360]; *Рупикович* < лит. *Rupėikas* < *rūpis* ‘заботливый, старательный’ [14, t. 2, p. 642].

Однако преобладают фамилии, образованные от прозвищ, представляющих отрицательный полюс бинарной оппозиции, грехи – добродетели, где левый компонент оппозиции коррелирует с традиционно выделяемыми в христианстве грехами: а) **жадность**: *Заграба, Недалко; Хватъ; Gurniew* < лит. *Gurniūs* < *gurniūs* ‘прожорливый, жадный’; *Навдович*, ср. лит. *Naūdītius* < *paūdītius* ‘корыстолюбивый’ [15, р. 590]; б) **гордыня**: *Гордыня, Думны*, ср. польск. *duńny* ‘гордый’, бел. рег. *думны* ‘горделивый, заносчивый’ [9, с. 264]; *Дутыи*, ср. бел. рег. *надуцик* ‘гордец; надменный, особенно молодой человек’ [5, с. 306], *Полоз* < *полаз* ‘чванливый, спесивый’ [9, с. 267]; *Пыш*, ср. польск. *Pysz* < *pyszny* ‘гордый, высокомерный’, *руча* ‘высокомерие, надменность’ [12, S. 326]; в) **лень**: *Лявич* < *лява* ‘лентяй’ [9, с. 365]; *Шатило* < бел. *шаціла* ‘тот, кто шатается, ходит без работы’; г) **чревоугодие**: *Жировой*, ср. рег. *жырыны, жырки* ‘обжора’ [Там же, с. 301]; д) **гнев**: *Гневош*; е) **развратность**: *Блудович*.

Отмечены антропонимы, называющие лжецов: *Брохович* < *брох* ‘обманщик’ [Там же, с. 323]; *Сукайтис* < *Sūkas* < *sūkti* ‘крутить, вертеть’; ‘обманывать’ [14, т. 2, р. 855]; клеветников: *Кримтойтис*, ср. лит. *Krimša* < *лат. krimša* ‘клеветник’ [Ibidem, т. 1, р. 1077]; предателей: *Здрод*, ср. бел. *здрада*, польск. *zdrada* ‘измена’.

В средневековье важнейшим признаком концепта *честь* (*honor*), связанным с рыцарским этикетом, становится **куртуазность** – внешняя манера поведения (галантность по отношению к дамам, учтивость, хорошие манеры), что также находит отражение в антропонимии: *Даликат* < рег. *даликатны*; *Кохан* < рег. *кохан* ‘ухажер, поклонник’ [9, с. 42]. Однако в большей степени в антропонимии представлены негативные качества **грубость, наглость**: *Дикович, Мужилко*, ср. польск. *Mużylko* < *tuża* ‘грубый, неотесанный; глупый’ [12, S. 127]; *Бакшей* < *Bakša* < *bakšėti, bākštinti* ‘тыкать, тукать’, ‘расталкивать’, ‘подгонять’ [14, т. 1, р. 163]; *Наглии; Рустейкович* < лит. *Rusteika* < *rūstus* ‘злой’, ‘грубый’; *Шукита* < лит. *Šiukštā* < *šiukštūs* ‘резкий’, ‘дерзкий’ [Ibidem, т. 2, р. 941].

Одним из признаков куртуазности было самообладание, самодисциплина. Такие качества, как **спокойствие, сдержанность** отражены в антропонимах: *Тишевич; Зимнох* < польск. *Zimnoch* < *zimny* ‘холодный’ [12, S. 742]; *Кентрович* < лит. *Kentras* < *kentrūs* ‘терпеливый’ [14, т. 1, р. 973]; *Рымкович* < лит. *Rameikā* < *ramūs* ‘спокойный, тихий’ [Ibidem, т. 2, р. 570]; *Тримович* < лит. *Trimónis* < *trimti* ‘успокаиваться’ [Ibidem, р. 1068].

Противоположные понятия **вспыльчивость, раздражительность** вербализованы онимами: *Биздевич* < лит. *Bizdis* < *bizdas* ‘кто из-за пустяков горячиться’ [15, р. 589]; *Миж*, ср. лит. *Mižėtis* < *mižis* ‘неспокойный человек’ [14, т. 2, р. 261]; *Пикелис* < лит. *Pikelis* < *pykti* ‘сердиться, злиться’ [Ibidem, р. 451]. Осуждается также **агрессивность, задиристость**: *Бузун*, ср. диал. *бузун* ‘задира, забияка’; лит. *buzā* ‘похлебка’, ‘ротозей’, ‘болтун’ [15, р. 592]; *Зачена* < *зачэна* ‘склонный к дракам, ссорам; задиристый’ [9, с. 387].

Особую значимость имеют фамилии, отражающие **коммуникативно-речевое поведение**. Шляхта отличалась от других сословий проведением досуга: представители данного сословия должны были поддерживать соседские отношения, наносить визиты, устраивать приемы, балы. В силу этого ценностно значимым является понятие гостеприимство и связанная с ним культура добрососедских отношений, о чем свидетельствуют фамилии, отражающие такие речевые качества личности, как **общительность, умение поддерживать беседу**: *Гутор; Билюс* < лит. *Bilys* < *bylius* ‘говорливый, разговорчивый’ [14, т. 1, р. 260]; *Жадейко* < *Žadeikis* < *įdās* ‘способностью говорить’, ‘речь’ [Ibidem, т. 2, р. 1306]. Со шляхетскими традициями связан, вероятно, антропоним *Рац*, ср. *рацьа* ‘причина’, ‘поздравительная речь’, *рацьыйка* (между шляхтою) ‘дельце’, ‘поздравление или заученные стишки’ [5, с. 561].

Гостеприимство предполагало следование нормам своеобразного этикета, охватывающего, в том числе, и искусство дружеской беседы, воплощенное в жанре устной шляхетской гавэнды – особой формы коллективного контакта шляхты на бытовом уровне [1, с. 18]. При этом преобладание отрицательной оценочности в антропонимах данной семантической группы, мотивировано, вероятно, неприятием низшими социальными слоями такого типа общения, которое ассоциировалось с бесполезными разговорами, праздною и бездельем, ср. рег. *гавэндальскі* ‘болтун’, ‘любитель поговорить’ [9, с. 306, 314].

В фамилиях отражены такие отрицательные речевые качества личности, как: **крикливость, шумливость**: *Глагол*, ср. бел. рег. *глаголаць* ‘громко, резко говорить, горланить’ [5, с. 112], *Громыка, Зычало; Куркил* < лит. *Kirkilas* < *kirkilas* ‘крикун’ [14, т. 1, р. 999], *Рекуть* < лит. *Rekūtis, Rēkus* < *rēkus* ‘тот, кто постоянно кричит, плачет’ [Ibidem, т. 2, р. 595]; *Шовкин* < лит. *Šaukūnas, Šaukėlis* < *šaukti* ‘кричать, громко говорить’ [Ibidem, р. 895], *Ремеза* < *Remezās* < *rēmezytis* ‘спорить’, ‘ссориться’, ‘ругаться’ [Ibidem, р. 596]; **болтливость**: *Батура* < *батура* ‘балагур, пустомеля’ [9, с. 314]; *Галоскович*, ср. *галас* ‘крик, шум’, *голосно* ‘громко’ [5, с. 117]; *Треналович*, ср. бел. рег. *трапало, трапалы* ‘болтун’ [9, с. 305]; *Тресчич*, ср. *траскун* ‘болтун’ [Там же, с. 304]; *Тиршлевич*, ср. лит. *Tirkšlys* < *tirkškalas* ‘болтун’ [14, т. 2, р. 1048]; *Шамотула*, ср. лит. *Šamatā* < *šamatā* ‘болтун’, ‘пустомеля’ [Ibidem, р. 884].

К ценностно значимым характеристикам человека у представителей всех сословий относятся **интеллектуальные способности**, ср. антропонимы, отражающие: а) **ум**: *Мысливец, Понятко*; б) **проницательность**: *Празор* < *празорлівы* [9, с. 286]. Негативные качества, характеризующие интеллект человека, дифференцированы следующим образом: а) **тупость**: *Гомылка*, ср. рег. *гамылкаваты* ‘нерасторопный, тупой, несообразительный’ [Там же, с. 295]; *Тупека*; б) **недогадливость**: *Вислоух* < *вислоух* ‘разиня, простофиля, недогадливый, нерасторопный’ [2, с. 207]; в) **недалекость**: *Простевич*, ср. *пастак, прасцяк*; г) **хитрость**: *Хитрого*; д) **легкомысленность**: *Шугай*, ср. рег. *шугайла* ‘легкомысленный, поверхностный’ [9, с. 287]; е) **недоразвитость**: *Тюхай* < *цюха* ‘недоразвитый’, *цюхця, цюхель* ‘ленивый, медлительный’ [Там же, с. 371].

При описании устройства мира и общества исследователи особо выделяют оппозицию, свой – чужой, которая получает ценностное осмысление [3, с. 64]. Данное противопоставление реализуется также в аспекте семейных и родовых связей, которые в средневековье играли важную роль среди рыцарства, позже шляхет-

ского сословия, ср. фамилии, образованные от терминов родства: *Брахнович* < рег. *брахна* ‘брат’ [9, с. 57]; *Девера*, *Дидко*, *Матко*, *Мачоха*, *Прыймак*, *Сестронец*, *Швогир*. Семейный уклад шляхты характеризовался иерархическими отношениями и патриархальностью, о чем свидетельствуют фамилии, в основах которых реализованы противопоставления , старший – младший, , предок – потомок: *Старый*, *Старец*; *Малец*, *Мальши*; *Войко* < лит. *Vaikūtis* < *vaikas* ‘ребенок’; *Явнилович* < лит. *Jaiūnis* < *jūnas* ‘молодой’ [14, t. 1, p. 951]; *Предкович*, *Бочевич* < лит. *Vočius*, *Vočūs* < *bočūs* ‘предок’ [15, p. 536].

Исходя из семантической плотности концептов (термин В. И. Карасика), а также частотности употребления их репрезентантов, гипотетическую иерархию ценностных доминант, воплощенных в названиях как с положительной, так и с отрицательной оценкой, можно представить следующим образом: 1) *честь (honor)* – 159 единиц, из которых , внешний аспект (почести, слава, богатство) вербализован 84 единицами, , внутренний аспект (моральный кодекс) – 75 единицами; 2) *сдержанность, самодисциплина* – 93; 3) *соблюдение коммуникативных норм* – 58; 4) *семья* – 40; 5) *трудолюбие* – 30; 6) *религиозность* – 29; 7) *вольноелюбие* – 24; 8) *социальная активность* – 23; 9) *воспитанность* – 22; 10) *интеллект* – 20.

Иерархия ценностей в наименованиях, заключающих только положительную оценку, выглядит следующим образом: 1) *сдержанность, самодисциплина* – 27; 2) *вольноелюбие* – 24; 3) *социальная активность* – 23; 4) *престиж, общественное признание* – 16; 5) *религиозность* – 15; 6) *общительность* – 14; 7) *любовь* – 9; 8) *трудолюбие* – 8; 9) *салантность, воспитанность* – 7; 10) *благоразумие, ум* – 6.

Негативные качества *сварливый, ленивый, глупый, распущенный, жадный, высокомерный*, репрезентированные в фамильных антропонимах, коррелируют со стереотипом мелкопоместного шляхтича, отраженного в белорусской наивной картине мира. Такой набор отрицательных признаков является устойчивым и свидетельствует о возникновении значительного числа отпрзвищных фамилий в народной среде, оценивающей шляхту в оппозиции , свой – чужой с точки зрения , чуждости и в соответствии со своей системой ценностей.

Доминантными оппозициями, воплощенными в антропонимии, являются: *самоконтроль / вспыльчивость* – 24:109; *трудолюбие / лень* – 8:22; *праведность / греховность* – 10:12; *вежливость / грубость* – 7:15; *ум / глупость* – 6:14; *щедрость / жадность* – 1:10; *честность / лживость* – 1:8; *доблесть / трусость* – 3:4.

Таким образом, отпрзвищные фамилии играют важную роль в реконструкции духовной культуры наших предков. Аксиологическое направление лингвистики позволяет выявить лексические источники и принципы мотивации порождающего процесса фамильных антропонимов.

Список литературы

1. **Билютенко Е. И.** Романтическая шляхетская гавнда в польской прозе XIX века. Гродно: ГрГУ, 2008. 135 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1978. Т. 1. 699 с.
3. **Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.** Славянские языковые моделирующие системы. М.: Наука, 1965. 246 с.
4. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. **Насовіч І. І.** Слоўнік беларускай мовы. Мінск: БСЭ, 1983. 792 с.
6. **Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года /** падрыхт. А. І. Груша, М. Ф. Спірыдонаў, М. А. Вайтовіч. Мінск: Бел. навука, 2003. 444 ч.
7. **Тимко Н. В., Головенкина Ю. А.** Ценности русских в аспекте перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 1. С. 203-206.
8. **Толстая С. М.** Русская ЧЕСТЬ и польский HONOR // Etnolingwistyka. 2013. № 25. S. 5-15.
9. **Чалавек: тэматычны слоўнік /** склад. В. Дз. Астрэйка, Н. М. Бунько, М. А. Ісачанкава і інш. Мінск: Бел. навука, 2006. 573 с.
10. **Юркенас Ю.** Основы балтийской и славянской антропонимики. Вильнюс: CIKLONAS, 2003. 196 с.
11. **Kaleta Z.** Wartości i antywartości w staropolskich odapelatywnych nazwach osqb // Prace Slawistyczne. 2003. № 115. S. 21-48.
12. **Rymut K.** Nazwiska Poliakgw: słownik hist.-etymologiczny: w 2 t. Krakgw – Wydaw: PAN, Instytut Języka Polskiego, 2001. Т. II. 772 S.
13. **Sawaniewska-Mochowa Z., Zielińska A.** Dziedzictwo kultury szlacheckiej na byłych Kresach pgnocno-wschodnich Rzeczypospolitej. Warszawa: Instytut Slawistyki PAN, 2007. 473 S.
14. **Vanagas A., Maciejauskiene V., Razmukaite M.** Lietuvių pavardžių žodynas: w 2 t. Vilnius: Mokslas, 1985. Т. 1. 1151 p. 1989. Т. 2. 1356 p.
15. **Zinkevičius Z.** Lietuvių asmenvardžiai. Vilnius: Lietuvių kalbos Inst. Vilnius, 2008. 840 p.

VALUE SYSTEM IN ANTHROPONIMICAL WORLDVIEW (BY THE MATERIAL OF SURNAMES OF POLISH GENTRY CLASS)

Gurskaya Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belarussian State Pedagogical University named after Maxim Tank
julia.gurskaja@mail.ru

The article reveals the features of value dominants representation in anthroponimical worldview of the Polish gentry class of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian Commonwealth. By the material of the written monuments of the XV-XVI centuries the author identifies the basic values and conceptual opposition, which served as the source of the generating process of family anthroponyms.

Key words and phrases: anthroponym; surname; concept; value dominants; anthroponimical worldview.